

УДК 321.01

DOI: <https://doi.org/10.17308/law/1995-5502/2023/4/81-86>

МЕДИАТИВНЫЕ ПРАВООТНОШЕНИЯ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

А. Д. Матыцин

Государственный академический университет гуманитарных наук

MEDITATIVE LEGAL RELATIONS: HISTORY AND MODERNITY

A. D. Matytsin

State Academic University of Humanities

Аннотация: в современный период медиация – объект активной научной дискуссии, но на уровне общей теории права комплексное научное понимание этого феномена не сложилось, поэтому цель данной статьи – раскрыть историческую эволюцию и современное значение института медиации. Анализируются медиативные общественные отношения в праве в различные исторические периоды и связь этих процедур с современностью. Делается вывод о том, что медиативные правоотношения являются закономерным итогом исторического развития права как в зарубежных, так и в отечественной правовых системах.

Ключевые слова: медиация, правоотношение, конфликт, медиативное соглашение, медиатор, примирительные процедуры, общая теория права.

Abstract: mediation is an object of active scientific discussion in the modern period, but a comprehensive scientific understanding of this phenomenon has not developed at the level of the general theory of law. Therefore, the purpose of our article is to reveal the historical evolution and the modern significance of the mediation institute. In our work, we aim to analyze meditative social relations in law in various historical periods and the continuity of these procedures with modernity. It is concluded that meditative legal relations are a natural result of the historical development of law, both in foreign and domestic legal systems.

Key words: mediation, legal relationship, conflict, mediation agreement, mediator, conciliation procedures, general theory of law.

Уже свыше 10 лет в нашей стране успешно применяется медиация – альтернативная процедура урегулирования споров с участием в качестве посредника независимого лица – медиатора. Эта процедура призвана стать удачным дополнением традиционного судебного порядка разрешения конфликтов. Однако следует констатировать, что полного методологического обоснования данного института и категории до настоящего времени не разработано, поскольку нет единого понимания медиации в рамках общей теории права, есть лишь разрозненные подходы

к медиативным процедурам в различных отраслях частного и публичного права. Отсутствует и методологическая основа института медиации, которая позволила бы рассматривать его не как случайное заимствование из зарубежного законодательства, а как важную часть отечественной правовой системы. Для выработки научного понимания феномена медиации с позиции общей теории права целесообразно проанализировать историческую эволюцию медиативных общественных отношений в праве.

Народная мудрость гласит, что худой мир лучше доброй ссоры. Необходимость выработ-

© Матыцин А. Д., 2023

ки мирного пути разрешения неизбежно возникающих в процессе жизнедеятельности конфликтов стала очевидна для человека разумного с момента возникновения цивилизации. В суровых условиях древнего мира человеку, для того чтобы выжить, необходимо было уметь договариваться, кооперироваться с другими собратьями с целью обеспечить себе пропитание, одежду, вместе выстоять перед лицом врага. Каждая война рано или поздно заканчивается, и самым мудрым и гуманным решением было и остается перемирие. Разрешение ссоры с помощью независимого беспристрастного посредника – один из способов договориться. История знает множество примеров.

Еще в Древней Греции, Персии и т. д. привлекали наиболее авторитетных личностей (старейшин), которые могли с высоты своего опыта рассудить тяжущихся. «Исправление», «излечение» спора считалось более желанным итогом, нежели суд и вынесение безапелляционного решения. Традиции примирения, в частности с помощью медиации, известны и почитаемы во всех культурах. По словам Д. Л. Давыденко, римский драматург 2 в. н. э. Теренций писал: «Все испытать, не драться должно мудрому, Как знать, быть может, обойдется без борьбы», а греческий драматург 5 в. до н. э. Еврипид утверждал: «Всего достигнуть можно разговорами. Что иначе творит врага оружие». Великий Цицерон говорил, что существует лишь два способа разрешения споров: путем переговоров или путем применения силы; и первый способ свойственен людям, а второй – животным, поэтому следует прибегать к последнему лишь в том случае, когда нет возможности воспользоваться первым¹.

Как отмечает Т. В. Кашанина: «В классический период Древней Греции “рассудить спор” приглашали старейшин (геронтов), которые высказывали свое решение лишь с определенным ритуалом, держа в руках скипетр, что придавало больший авторитет и сильно отличало их выступление от высказываний рядовых членов общины. Если старейшины не могли сойтись во мнении, итоговое решение выносил истор – третейский судья, который выступал организатором, главным модератором суда. Со временем появился новый участник разбирательства – эйсим-

нет – приглашенный посредник, который активно примирял стороны и создавал новые правила для конкретной ситуации в условиях правового пробела или вакуума»².

Особые ритуалы примирения можно найти и в мусульманских странах. Так, существуют практики арбитража (тахко), посредничества (васат) и примирения (сульх).

Как видно, вопросы поддержания мира и урегулирования конфликтов остро стояли уже в самых первых государствах, поэтому возникновение зачатков примирительных процедур, в том числе связанных с медиацией, было неизбежным ответом на вопросы, поставленные самой жизнью. Данные процедуры общения еще не были достаточно регламентированными, не всегда эффективными и плодотворными, но всегда преследовали цель наладить коммуникацию между людьми, научить прислушиваться друг к другу, доверять и прощать, конструктивно обсуждать проблемы и контролировать свои эмоции, а также самостоятельно разрабатывать и предлагать различные варианты действий. Добрая воля стороны, которая первая обращалась к третейскому судье, посреднику, добавляла авторитета среди окружающих, так как выражала особое благородство и стремление достигнуть взаимопонимания, договориться и уладить конфликт с минимальным ущербом.

Медиативные примирительные процедуры развивались в различных государствах. Так, в Средневековой Франции они были настолько распространены и имели столь широкую сферу применения, что считались главным способом урегулирования споров. М. А. Фастова отмечает: «Процедура носила полностью устный характер, а в качестве посредников выступали представители дворянства, духовенства, а также нотабли. Впоследствии на законодательном уровне было закреплено, что посредничество является необходимым элементом, предшествующим судебному разбирательству. Нотариальные реестры тех лет содержат сведения о том, что посредничество и медиация часто применялись даже к спорам по насильственным преступлениям, по убийствам, и треть дел по тяжким преступлениям прекращалась заключением мирового соглашения»³.

² Кашанина Т. В. Происхождение государства и права. М., 2004. С. 249.

³ Фастова М. А. Медиация как фактор, влияющий на состояние правовой грамотности и правосознания граждан // Правовая культура. 2012. № 2 (13). С. 16–21.

¹ См.: Давыденко Д. Л. Из истории примирительных процедур в Западной Европе и США // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2004. № 1. С. 163.

Посредничество, медиация и другие примирительные процедуры в то время рассматривались не как придаток юстиции, а как самостоятельный, гибкий, удобный и справедливый способ решить конфликт так, чтобы это устраивало обе стороны. К судебной системе прибегать было невыгодно из-за больших издержек и штрафов, которые шли в казну, а не потерпевшему. К тому же для потерпевшей стороны было рискованно обращаться в суд, поскольку при недоказанности вины обвиняемого к обвинителю применялась та же мера наказания. Конечно, Великая Французская революция наложила свой отпечаток и на методы урегулирования спора, что заключалось в миротворческой деятельности судей, которые зачастую становились примирителями, а не обвинителями. А в первой половине XIX в. во Франции был создан прюдомальный суд, разбирающий трудовые споры, первой и основной функцией которого являлось мирное урегулирование споров при помощи так называемого примирительного бюро.

Медиативные процедуры достаточно характерны и для истории нашего отечества. Как писал Н. В. Гоголь: «Людам трудно самим умириться между собой, но, как только станет между ними третий, он их вдруг примирит... В природе человека, и особенно русского, есть чудное свойство: как только заметит он, что другой сколько-нибудь к нему наклоняется или показывает снисхождение, он сам уже готов чуть не просить прощенья. Уступить никто не хочет первым, но как только один решился на великодушное дело, другой уже рвется, как бы перещеголять его великодушьем. Вот почему у нас скорее, чем где-либо, могут быть прекращены самые застарелые ссоры и тяжбы, если только станет среди тяжущихся человек истинно благородный, уважаемый всеми и притом еще знаток человеческого сердца»⁴.

Уже в VI в. н. э. славянские народы пришли к выводу, что лучшим средством достижения взаимоприемлемого результата при разрешении возникающих споров является перемирие. Помогали конфликтующим сторонам в этом старейшины, уважаемые и авторитетные люди. В сельской местности посредниками выступали старцы, особо сложные вопросы разбирались на сельских сходах. В дальнейшем, как отмечает

Е. А. Рубинштейн: «Процедура урегулирования споров и конфликтов с использованием примирительных процедур стала источником древнего обряда славян «побратимства» и превратилась в один из способов ограничения кровной мести»⁵.

Русская Правда Ярослава Мудрого в 1016 г. закрепила институт так называемых судей-медиаторов, которые в случае судебного разрешения возникающих споров помогали достигнуть определенного компромисса. Если спор происходил между представителями различных княжеств, то участие в нем принимали бояре, каждый из которых представлял интересы своего князя. «Эти бояре могут уговориться между собой, и если они достигнут соглашения, то на этом должны стать их князья»⁶.

В древнем Новгороде также практиковались процедуры, которые мы сейчас вполне могли бы отнести к медиативным. Здесь необходимо отметить, что для новгородской культуры характерна максимальная свобода частной воли участников делового оборота и незначительное влияние на него со стороны государственных органов. Из этого вытекает стремление по возможности избежать суда для разрешения возможных споров. Широко применялась процедура с дошедшим до нас названием «мировой ряд». Суть этой процедуры заключается в том, что стороны приглашали так называемых «добрых людей» – «рядцев», которые выступали в роли посредников и помогали сторонам достичь примирения путем взаимных уступок. Таким способом удавалось урегулировать значительную часть споров без суда. Результат этих процедур, т. е. достигнутое между сторонами с помощью «рядцев» соглашение, именовалось «мировым» или «докончальным».

Примирительные медиативные процедуры продолжали выкристаллизовываться в нашей стране и в период правления Ивана Грозного, когда люди в силу целого ряда причин стремились не обращаться к царским чиновникам, а разрешать возникающие конфликты самостоя-

⁵ Рубинштейн Е. А. Нормативное регулирование института прекращения уголовных дел в связи с примирением сторон : дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2004. С. 11.

⁶ Фастова М. А. Историко-теоретические основы посредничества как общеправового института // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. № 3-1 (41).

⁴ Цит. по: Григорьева Т. А. Историко-правовой анализ возникновения арбитражной юрисдикции. Саратов, 2002. С. 11–45.

тельно. А начиная с 1775 г., во время царствования Екатерины Великой, в России действовали так называемые «совестные суды», которые при рассмотрении гражданских дел принимали меры к примирению сторон тяжбы либо самостоятельно, либо с привлечением посредников. Если же меры, предпринятые для примирения сторон, не увенчались успехом, стороны имели возможность обратиться в суд с соблюдением правил подсудности.

Переходя от древности к современному историческому этапу, следует отметить, что одним из первых государств, начавших применять медиативные процедуры на практике и давших им законодательное закрепление, стали США. Основной сферой общественных отношений, где широко применялась медиация, оказалось трудовое право. Медиативные процедуры с успехом использовались при разрешении конфликтов между профсоюзами и работодателями. С 1947 г. в США стал работать специализированный орган – Федеральная служба по медиации и примирительным процедурам. В 60–70 гг. XX столетия сфера применения медиации в США значительно расширилась, охватив семейные конфликты, споры между арендодателями и арендаторами и многие другие сферы общественных отношений.

Не остались в стороне от внедрения примирительных медиативных процедур и другие страны, преимущественно англосаксонского права. С 1980-х гг. медиация с успехом применяется в Великобритании, Индии, Канаде, Австралии. Очень популярными медиативные процедуры стали в Норвегии, причем даже в сферах уголовного и уголовно-исполнительного права, Германии, Бельгии, Франции, Швейцарии и многих других западноевропейских странах.

Привлекательность медиации состоит в том, что она позволяет людям не обращаться за защитой своих прав в суд, вовлекаясь в длительный, дорогостоящий, крайне формализованный судебный процесс, а урегулировать возникшие с другой стороной противоречия путем взаимных уступок, признания и уважения интересов друг друга и в итоге достичь устраивающего всех компромисса. Помогает конфликтующим сторонам в достижении взаимоприемлемого решения независимый посредник – медиатор. Именно поэтому примирительные медиативные процедуры и нашли такое широкое применения в очень многих государствах.

Зарубежный опыт использования медиации воспринят и в современной России. Так, в 2005 г. в нашей стране образован Научно-методический центр медиации и права. Основной задачей деятельности центра является широкое внедрение медиативных процедур в различные сферы общественных отношений, урегулированных правом.

С 2006 г. в России издается тематический журнал «Медиация и право. Посредничество и примирение», посвященный медиативным правоотношениям. В Российском союзе промышленников и предпринимателей и Торгово-промышленной палате РФ созданы специальные органы, которые ориентированы на продвижение медиации в России. В ведущих российских вузах в программах подготовки юридических кадров появилась программа Центра медиации и права, ознакомительный курс «Введение в медиацию».

Как отмечает Ц. А. Шамликашвили: «Таким образом... получает свою реализацию национальная доктрина примирения – доктрина поощрения отечественного предпринимателя к миру в условиях преодоления последствий глобального экономического кризиса. Именно она, по мнению исследователей, наиболее адекватно отражает российскую правовую ментальность»⁷.

Законодательно медиативные процедуры закреплены в нашей стране Федеральным законом от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)». Нарботанная с тех пор правоприменительная практика показывает чрезвычайную востребованность медиативных процедур в самых различных отраслях как частного, так и публично-го права.

Примирительные процедуры востребованы в нашей стране при разрешении споров, возникающих из трудовых, семейных правоотношений и многих других. Например, Национальной стратегией действий в интересах детей на 2012–2027 гг. предусмотрено развитие сети служб медиации в школах.

Перспективной представляется законодательная инициатива о введении в семейное законодательство норм, предписывающих супругам, планирующим развод, сначала рассмотреть

⁷ Шамликашвили Ц. А. Секреты медиации // Право и экономика. 2008. № 2. С. 92–94.

возможность применения медиативных процедур. В случаях, когда отношения супругов на грани разрыва, вмешательство независимого, компетентного посредника – медиатора – с большой вероятностью может помочь избежать распада семьи и расторжения брака или, если это совсем невозможно, произвести эту процедуру с максимальным соблюдением интересов всех сторон. Особенно важно учесть интересы несовершеннолетних детей, и помощь медиатора здесь может быть неоценимой.

Отдельно необходимо отметить, что медиация применима и в публичном праве, и в административных процедурах, и в уголовном процессе, однако это требует развития и совершенствования действующего законодательства.

Так, введение в уголовное и уголовно-процессуальное законодательство такого института, как прекращение уголовного дела с применением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа, основным основанием которого является полное возмещение причиненного преступлением вреда, характерное для медиативных процедур, свидетельствует о перспективах медиации и в такой сугубо публичной сфере правовых отношений. Установленная законодательством возможность прекращения уголовного дела в связи с примирением сторон также свидетельствует о перспективности примирительных медиативных процедур в уголовном судопроизводстве.

Вместе с тем В. В. Денисенко в своей статье «Медиация и наказание: история и современность» констатирует, что «вопросы медиации в публичном праве, проблемы связи примирительных процедур и наказания требуют более детального исследования. Также в настоящее время на уровне теории государства и права отсутствует единая концепция медиации, объединяющая понимание медиации как в публичном, так и в частном праве. Одним из важнейших условий создания данной концепции является доктринальное осмысление медиативных процедур в контексте наказания»⁸.

Таким образом, проанализировав развитие медиативных общественных отношений в праве в различные исторические периоды, можно прийти к выводу, что медиативные правоотношения являются закономерным итогом истори-

ческого развития права как в зарубежных, так и отечественной правовых системах.

Библиографический список

Григорьева Т. А. Историко-правовой анализ возникновения арбитражной юрисдикции. Саратов, 2002. С. 11–45.

Давыденко Д. Л. Из истории примирительных процедур в Западной Европе и США // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2004. № 1. С. 163.

Денисенко В. В. Медиация и наказание : история и современность // Юридический вестник Самар. ун-та. 2020. Т. 6, № 2. С. 7–12.

Кашанина Т. В. Происхождение государства и права. М. : Высшая школа, 2004. С. 249.

Рубинштейн Е. А. Нормативное регулирование института прекращения уголовных дел в связи с примирением сторон : дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2004. С. 11.

Фастова М. А. Медиация как фактор, влияющий на состояние правовой грамотности и правосознания граждан // Правовая культура. 2012. № 2 (13). С. 16–21.

Фастова М. А. Историко-теоретические основы посредничества как общеправового института // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. № 3-1 (41). URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/istoriko-teoreticheskie-osnovy-posrednichestva-kak-obshepravovogo-instituta>

Шамликашвили Ц. А. Секреты медиации // Право и экономика. 2008. № 2. С. 92–94.

References

Davydenko D. L. From the history of conciliation procedures in Western Europe and the USA // Bulletin of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation. 2004. No. 1. P. 163.

Denisenko V. V. Mediation and punishment : history and modernity // Legal Bulletin of Samara University. 2020. Vol. 6, no. 2. P. 7–12.

Fastova M. A. Historical and theoretical foundations of mediation as a general legal institution // Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art criticism. Questions of theory and practice. 2014. No. 3-1 (41). URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/istoriko-teoreticheskie-osnovy-posrednichestva-kak-obshepravovogo-instituta>

Fastova M. A. Mediation as a factor influencing the state of legal literacy and legal awareness of citizens // Legal culture. 2012. No. 2 (13). P. 16–21.

Grigorieva T. A. Historical and legal analysis of the emergence of arbitration jurisdiction. Saratov, 2002. P. 11–45.

⁸ *Денисенко В. В.* Медиация и наказание : история и современность // Юридический вестник Самар. ун-та. 2020. Т. 6, № 2. С. 7–12.

А. Д. Матыцин

Медиативные правоотношения: история и современность

Kashanina T. V. The Origin of the state and law. Moscow : Higher School, 2004. P. 249.

Rubinstein E. A. Regulatory regulation of the institution of termination of criminal cases in

connection with the reconciliation of the parties : cand. legal sci. diss. Stavropol, 2004. P. 11.

Shamlikashvili Ts. A. Secrets of mediation // Law and Economics. 2008. No. 2. P. 92–94.

Государственный академический университет гуманитарных наук

Матыцин А. Д., аспирант юридического факультета

E-mail: alek-matycin@yandex.ru

Поступила в редакцию: 25.07.2023

Для цитирования:

Матыцин А. Д. Медиативные правоотношения: история и современность // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2023. № 4 (55). С. 81–86. DOI: <https://doi.org/10.17308/law/1995-5502/2023/4/81-86>.

State Academic University of Humanities

Matytsin A. D., Postgraduate Student of the Faculty of Law

E-mail: alek-matycin@yandex.ru

Received: 25.07.2023

For citation:

Matytsin A. D. Meditative legal relations: history and modernity // Proceedings of Voronezh State University. Series: Law. 2023. № 4 (55). P. 81–86. DOI: <https://doi.org/10.17308/law/1995-5502/2023/4/81-86>.